

М. Ц. АРЗАКАНЯН

АНДРЕ МАЛЬРО И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Автор останавливается на одной из самых интересных страниц жизни и деятельности французского писателя Андре Мальро – его отношениях с представителями творческой интеллигенции молодого Советского государства. Тема представлена главным образом сквозь призму воспоминаний о писателе и документов, хранящихся в московских архивах.

Ключевые слова: *Мальро, СССР, советские писатели, художественная литература, кинематограф, творчество.*

Известный французский писатель, общественный и политический деятель, министр культуры Франции в период президентства де Голля Андре Мальро (3 ноября 1901 – 23 ноября 1976) – знаковая, хотя и противоречивая фигура. В нашей стране послевоенные поколения практически не знакомы с его многогранным творчеством. В конце XX в. в России были переведены и изданы в сборниках лишь некоторые из его произведений. Но в далекие 1930-е гг. писатель слыл левым, симпатизировал молодой стране Советов, дружил с представителями ее творческой интеллигенции и приезжал в Советский Союз. Об этом и пойдет речь.

Мальро родился в Париже. Брак его родителей не был счастливым, вскоре после рождения мальчика супруги развелись. Андре воспитывали женщины – мать, бабушка и сестра бабушки. Семья, жившая в парижском пригороде Бонди, была вполне обеспеченной, держала собственную бакалейную лавку. Поэтому мальчику никогда ни в чем не отказывали. Он учился сначала в средней школе Бонди, а затем в лицее Тюрго в Париже. У Андре не было пристрастия к какому-то одному предмету. И вообще он предпочитал сам заниматься своим образованием. Недаром многочисленные биографы Мальро назовут своего героя великим самоучкой. Главным «учителем» мальчика становится книга. Все свое свободное время он проводит в библиотеке. В 1918 г. Андре пытается поступить в лицей Кондорсе, но его не принимают. Тогда семнадцатилетний Мальро отказывается сдавать экзамены на бакалавра, чтобы получить диплом о среднем образовании, покидает материнский дом и обосновывается в Париже. Он по-прежнему увлекается литературой, а теперь еще и искусством, связывается с букинистами и антикварами и занимается перепродажей редких книг.

Мальро не забывает и о собственном образовании. Теперь значительную часть своего свободного времени он проводит в Национальной библиотеке Парижа. По книгам Андре впервые знакомится и с Россией. Он любит романы великих русских писателей, прежде всего Толстого и Достоевского. Ему кажутся чем-то сродни их герои. Мальро и сам начинает писать. Пока это статьи о современной литературе и живописи. Он публикует их в различных периодических изданиях.

В первой половине 1920-х гг. Мальро много путешествует, сначала по Европе, затем по Азии. Некоторое время он проводит в Индокитае, где начинает симпатизировать идеям либерально-демократических реформ во французских колониях. Вместе с тем в Камбодже Мальро ведет жизнь настоящего авантюриста, если не сказать преступника. В старинном храме города Ангкор он, ни много ни мало, как выламывает статуи и горельефы, чтобы выгодно продать их на родине. Они были обнаружены в его багаже при пересечении границы¹. Это принесло молодому писателю большие неприятности. Преодолев их, Мальро опять отправляется на Восток, теперь в Гонконг, где становится свидетелем Китайской революции, которую приветствует.

После возвращения в Париж из Азии Мальро твердо решает стать настоящим литератором. Он очень общителен. Во второй половине 1920-х гг. в круг его друзей и знакомых входят писатели Андре Жид, Анри де Монтерлан, Пьер Дриё Ля Рошель, поэт Макс Жакоб, издатель Бернар Грассе, художники Пабло Пикассо и Марк Шагал.

В 1926 г. выходит в свет первый роман писателя «Искушение Запада» о кризисе традиционных ценностей современной западной цивилизации. В 1928 г. появляется роман Мальро «Завоеватели», посвященный событиям Китайской революции 1925 г. Роман «Королевская дорога» увидел свет в 1930 г.

Мальро не может долго находиться на одном месте. Тяга к путешествиям – одна из основных черт его натуры. Он сохранит ее на всю жизнь. В 1929 г., пока издательство «Грассе» готовило к выпуску в свет «Королевскую дорогу», писатель, отчасти на средства, выделенные другим издательским домом – «Галлимар» – отправляется в дальний путь. Он опять едет в Азию. Мальро посещает Персию, Афганистан, и даже окраины молодого Советского государства – Батуми, Баку и Одессу.

По политическим убеждениям Мальро явно тяготеет к левым, по некоторым утверждениям – даже к коммунистам. Во всяком случае, в конце 20-х гг. он вступает в Ассоциацию революционных писателей и

¹ РГВА. Ф.1-К. Оп.13. Д.5158. Мкф.

художников, находящуюся под контролем Коминтерна. Писатель проявляет явный интерес к СССР, стране, в которой победила революция. Он увлечен личностью Льва Троцкого. Правда сам революционер, высланный из Советского Союза и находящийся в Европе, упрекает Мальро за то, что в «Завоевателях» он слишком вольно описал Китайскую революцию. Между ними разгорается полемика на страницах западной прессы.

Мальро, страстно увлекающийся изобразительным искусством, театром и кино, очень высоко оценивает киноленту Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин», хорошо относится к поэзии Маяковского. В начале 1930-х гг. начинается общение писателя в Париже с русскими белоэмигрантами, а также деятелями советской культуры, посещающими столицу Франции. В 1930 г. в Париж приезжает Сергей Эйзенштейн. Мальро сразу с ним знакомится. Советский кинорежиссер в своих мемуарах так описывает французского писателя:

«Он был еще очень молод. Одна непослушная прядь волос уже падала на его лицо, как и много лет спустя, когда мы с ним прогуливались по улицам Москвы в районе гостиницы «Националь». Он хвастался своей действительно феноменальной памятью. Он знал наизусть... всего Достоевского.

Хотите, я вам прочитаю любой отрывок из его романов!

Он останавливался и с патетикой декламировал начало грустной истории князя Мышкина, потом отрывок из «Братьев Карамазовых», а затем монолог Раскольникова. Я взял его за руку и повел в гостиницу»².

В 1932 г. в Париж приезжает Илья Эренбург. Между писателями сразу завязываются теплые отношения. Эренбург становится настоящим пропагандистом творчества Мальро в Советском Союзе. Именно благодаря его стараниям о писателе и его произведениях узнали в нашей стране и стали их публиковать, правда, сначала лишь в отрывках. Эренбург так описал самого Мальро на страницах «Литературной газеты»: «У Мальро очень красивое, даже женоподобное лицо. Он нервозен. Он говорит, но не умеет слушать. Его страстные монологи подобны вихрю: он всегда возвращается к одной и той же идее. Все снобы и эстеты поют ему дифирамбы. Между тем он бывает и на коммунистических митингах»³. В других литературных периодических изданиях СССР – в «Иностранной литературе», «Молодой гвардии», «Знамени» – также появляются заметки о творчестве и отдельных произведениях Андре Мальро.

1933 год стал важной вехой в жизни Мальро. Он опубликовал свой знаменитый роман «Удел человеческий». Место действия – опять Восток, сюжет – неудачное революционное восстание в Шанхае в 1927 г.,

² Эйзенштейн. 1997. С. 87.

³ Литературная газета. 24.02.1934.

жестоко подавленное войсками Чан Кайши. Автор заявил, что в своей книге он попытался представить несколько образов человеческого величия и что разыскал их среди китайских коммунистов. За «Удел человеческий» Мальро был удостоен высшей литературной награды Франции – Гонкуровской премии.

В августе 1933 г. состоялась личная встреча Мальро с Троцким, прибывшим во Францию. Несмотря на былые разногласия, писатель выказал знаменитому советскому революционеру явную симпатию. В Москве предпочли не заметить этот эпизод. В советской печати появились лишь многочисленные отклики на новый роман Мальро. Так, например, в «Знамени» А. Лейтес подчеркивал: «Творческий путь Мальро привел его на позиции глубоко продуманного и прочувственного восхищения перед коммунистами, коммунизмом и той страной, которая на 1/6 части земного шара осуществляет коммунистические принципы»⁴. Однако, перевели книгу только после первого посещения Мальро Советского Союза. Она была напечатана в журнале «Нева» в 1935 г. под названием «Условия человеческого существования».

Осенью 1933 г. Мальро активно включается в общественно-политическую жизнь. В Германии пришли к власти фашисты и начали борьбу с левыми. В тюремных застенках оказались известные коммунисты Георгий Димитров и Эрнст Тельман. Мальро собирает подписи под петицией за освобождение заключенных и везет их списки вместе с Андре Жидом в ноябре в Берлин, чтобы вручить фашистскому руководству.

В 1934 г. Андре Мальро впервые едет в Советский Союз. Эренбург давно предлагал ему посетить СССР. И вот представился удобный случай. В августе в Москве собирается Первый всесоюзный съезд советских писателей. С подачи Эренбурга Мальро приглашают принять в нем участие. Писатель с удовольствием собирается в путь. Ему очень интересно посмотреть страну, в которой победила социалистическая революция. Уже решено, что Мальро пробудет в Советском Союзе четыре месяца. В начале июня в сопровождении Эренбурга Мальро выезжает из Парижа в Лондон и оттуда пароходом в Ленинград. Мальро был очарован городом на Неве. Он обошел почти все музеи, посетил знаменитые дворцы в пригородах, много общался с самыми разными людьми. Из Ленинграда писатель прибыл в Москву. Опять музеи и выставки, экскурсии по древней столице. Писатель с интересом наблюдал, как живут советские люди. Ему нравилось в СССР. Он восклицал: «Я считаю, что родилась новая цивилизация, когда главное горе эпохи вмиг

⁴ Знамя. 1934. Февраль-март.

стало ее достижением. Рабское унижение обернулось христианским спасением. Ненавистный для рабочих труд, который был формой их угнетения, теперь превратился в их достоинство. Только СССР стремится придать смысл труду, труду для всех. Именно через это страна вступает в новую цивилизацию, тогда как все предыдущие базировались на ценностях войн или созерцания. Ее надо защищать и идейно и с оружием в руках, если она подвергнется нападению, если капиталистические нации вознамерятся ее разрушить, так как сегодня она – единственная надежда масс Западной Европы»⁵.

Мальро никогда не писал заранее своих речей. Он всегда импровизировал. Записывать и тем более переводить их на иностранные языки всегда было очень трудно. И тем не менее в СССР некоторые выступления писателя были застенографированы и переведены. Их отрывки публиковались в периодической печати. Речь Мальро на Первом всесоюзном съезде советских писателей – «Искусство – это завоевание» – произвела большое впечатление на присутствующих и показала, что приехавший в качестве гостя французский писатель – прекрасный оратор. Суть речи было уловить трудно, но какой она была возвышенной!

«Писатели, инженеры человеческих душ, не забывайте, что высочайшая функция инженера – творчество, – буквально декламировал Мальро. – Искусство – не смирение, искусство – завоевание. Что искусство завоевывает? Чувства и способы их выражения. Над чем одерживает победу? Почти всегда над бессознательным, очень часто над логикой..., когда множество наших писателей пишут для призраков или для людей будущего, вы, похожие друг на друга и тем не менее разные, как две руки одного тела, закладываете здесь основы цивилизации, которая породит своих Шекспиров... Мир ждет от вас не только показа того, кто вы есть в действительности, но и показа того, что выше вас, и скоро лишь одни вы сможете показать миру все это»⁶.

Мальро завел в Москве обширные связи. Он познакомился с Максимом Горьким, Алексеем Толстым, Борисом Пастернаком, Исааком Бабелем, Михаилом Кольцовым. Его интересовали и театральные деятели. Писатель завязал контакты с Всеволодом Мейерхольдом, Соломоном Михоэлсом, Александром Таировым. Он был очень рад встрече со своим давним знакомым Сергеем Эйзенштейном. Мальро нравилась и приставленная к нему сопровождающая и переводчица Болеслава Болеславская, которую он звал просто Боля. Из Москвы писатель отправился в двухнедельную поездку по Сибири, где он изъявил желание посмотреть, как живут простые труженики колхозов и совхозов.

⁵ Melanges Malraux – Miscellany/ Volume 17/ 1/2. 1985.

⁶ Мальро. 1989. С. 67-68.

В сентябре 1934 г. полный впечатлений писатель вернулся в Париж. В следующем месяце по инициативе Ассоциации революционных писателей и художников Франции он выступил с отчетом о работе московского съезда, на котором только что побывал. Его речь, как обычно, произнесенная с большим пафосом, свидетельствовала о восторженном восприятии увиденного в СССР:

«То и дело говорят о подозрительности, недоверии, с которым молодое советское общество, так часто оказывавшееся в опасности, вынуждено относиться к человеку, – подчеркивал Мальро. – Будем осторожны в словах: эта подозрительность распространяется только на отдельную личность. Что же касается человека вообще, то, напротив, доверие, оказываемое ему советами, быть может, самое большое за всю историю. Любовь к детям сделала из них пионеров. Женщина царской России, чье положение было, пожалуй, самым униженным и тяжелым в Европе, превратилась, благодаря доверию к ней, в советскую женщину, проявляющую сегодня поразительную волю и сознательность. Трудом воров и убийц построен Беломорканал. Из беспризорников, которые тоже почти все были ворами, созданы коммуны по перевоспитанию»⁷.

В СССР Мальро восприняли как настоящего друга страны Советов, революционного писателя, близкого к коммунистам. На протяжении 1930-х гг. его произведения переводились на русский язык и публиковались полностью и частями в различных журналах и газетах. Надо сказать, что это принесло автору неплохой доход.

Творчество Мальро стало объектом пристального внимания советских литературоведов. Они не стеснялись говорить о стиле писателя то, что думали, а о нем самом – что знали. Так, например, в феврале 1935 г. Мальро было посвящено специальное заседание в Союзе советских писателей. С основным докладом о нем выступил известный литературовед И.И. Анисимов. Он отметил, что Мальро – «художник исключительного своеобразия», «неповторимая творческая индивидуальность», «резко разорвал с культурой капитализма», «исходит из убеждения исчерпанности и даже фальшивости современной цивилизации». Но далее, характеризуя стиль писателя, критик указал: «Мальро пишет захлебываясь. У него амальгама всего, даже когда потрясение у него очень велико. Обыкновенно он скачет через образы, через картины и, если заканчивает фразу, то только из снисхождения к нам, потому что без этого не пойдем. Он мог бы оборвать фразу и поставить три точки, но это не принято, потому он идет дальше. Для него важен человеческий пафос, человек как таковой»⁸. Выступивший в прениях по докладу дру-

⁷ Там же. С. 77-78.

⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 42.

гой советский литературовед, Ромов, доложил о том, что ему удалось узнать о прошлом французского писателя. «Мальро поехал в Индокитай, – поведал он, – чтобы найти там обстановку, в которой могла бы развернуться авантюра его личной жизни. Его привлекала также и старая культура. Мальро часто думает как искусствовед. Он влюблен в искусство... он там украл что-то и по поводу этой кражи была страшная кутерьма во Франции. Писались какие-то петиции с просьбой просто освободить его как воришку, который украл какую-то скульптуру»⁹.

Такие высказывания членов Союза писателей совсем не помешали им иметь с Мальро тесные контакты. В 1935-1939 гг. иностранная комиссия Союза ведет с ним постоянную переписку. Адресатами Мальро в СССР стали также режиссер Камерного театра Таиров, редактор «Литературной газеты» Рокотов, переводчица Боля Болеславская и др.

1935 год прошел для Мальро под знаком борьбы с немецким фашизмом. Весной писатель выпускает повесть «Годы презрения». Ее герой – немецкий коммунист-подпольщик Касснер, попавший в тюрьму. Мальро рисует портрет человека, который в тяжелый момент испытаний проявляет твердую волю и самые высокие моральные качества. Илья Эренбург сразу же перевел повесть на русский язык, и она в том же году была издана в Москве отдельной книжечкой.

Мальро со свойственной ему энергией участвует в антифашистских манифестациях. В июне 1935 г. он председательствует в Париже на Первом международном конгрессе в защиту культуры. В декабре писатель вместе с Андре Жидом организывает митинг, приуроченный ко второй годовщине освобождения Димитрова, на котором также создается комитет в защиту Тельмана.

Бурная деятельность Мальро во Франции и его связи с Советским Союзом вызывают подозрения у властей. Комитет национальной безопасности Франции, имевший своих осведомителей, завел на писателя досье. Информация о нем поступала самая разная. Сообщалось о его прошлой деятельности в Индокитае, о том, что он дружен с Эренбургом и близок к французским коммунистам. Некоторые из них, впрочем, считали, что Мальро сам агент Комитета национальной безопасности¹⁰. Подтвердить такие утверждения, или же, наоборот, опровергнуть с фактами в руках до сих пор никто не может.

В начале 1935 г. Мальро опять собирается в СССР. В марте «Вечерняя Москва» сообщила: французский романист Андре Мальро, из-

⁹ Там же.

¹⁰ РГВА. Ф. 1-К. Оп. 13. Д. 5158. Мкф.

вестный своим романом «Удел человеческий», заявил сотруднику парижской вечерней газеты «Энтрансижан», что в недалеком будущем он направляется в СССР. Во время пребывания в Париже В.Э. Мейерхольда писатель договорился с ним о том, что будет вместе с ним работать в Москве над сценической адаптацией своего романа, выдержавшего во Франции в течение года до 30 изданий (тема романа – китайская революция). Пять лет назад, – сказал Андре Мальро, – я видел в Париже «Ревизора» и вполне доверяю Мейерхольду как одному из лучших режиссеров современности. Я надеюсь, что уже в мае парижане смогут увидеть на сцене героев моего романа в трактовке советского режиссера»¹¹.

В марте 1936 г. Мальро и впрямь появляется в СССР. В Москве он встречается с советскими деятелями литературы и искусства. С Мейерхольдом Мальро действительно обсуждает возможность постановки на театральной сцене «Удела человеческого». Хотя вообще он уже мечтает, чтобы по его самому известному роману был сделан фильм. Писатель очень хочет, чтобы снял его Сергей Эйзенштейн. Он отправляется на встречу со знаменитым кинорежиссером в Кисловодск, где тот работает над очередной картиной. Писатель с радостью общается со своим давним приятелем, а заодно любуется красотами Кавказа. Правда, ни к какой договоренности о съемке фильма Мальро и Эйзенштейн не пришли.

Мальро задумал также совместный проект с Николаем Бухариным, который занимался не только государственной деятельностью, но и был академиком Академии Наук СССР. Они решили выпустить Всемирную энциклопедию литературы и искусства. Мальро в сопровождении Бабеля и Кольцова отправился к Горькому в Крым, где писатель отдыхал на своей даче. Мальро очень надеялся, что Горький поддержит его проект, но после встречи Горький писал Р. Роллану: «Мальро явился в прекрасной форме и тут же взялся за работу. Я не верю в международный проект по Энциклопедии. Я думаю, что будет совершенно невозможно преодолеть марксophobia англичан и двух третей французов. Ну, посмотрим»¹².

Мальро и на этот раз возвращается домой очень довольным. А в СССР о нем снова много пишут. Болеславская выслала писателю 64 вырезки из советских газет и журналов, посвященных его второму пребыванию в Советском Союзе.

1936 год во Франции прошел под знаком сплочения левых политических сил в борьбе против угрозы фашизма. В мае было сформировано правительство Народного фронта во главе с социалистом Леоном Блю-

¹¹ Вечерняя Москва. 10.03.1936.

¹² Kouchkine. 2004. P. 262.

мом. Однако Мальро не принимает активного участия в политических баталиях у себя на родине. В том же году началась Гражданская война в Испании. Мятежному генералу Франко, выступившему против законного демократического испанского правительства, сразу начали помогать фашистские государства – Германия, Италия и Португалия. Франция и Англия заняли позицию невмешательства. Часть французского общества осудила подобную политику. Коммунисты и представители других, преимущественно левых, партий, а также многие известные французские интеллектуалы приняли активное участие в сборе средств для законного правительства Испании и создания интернациональных бригад, сражавшихся на стороне республиканской армии против франкистов. Непосредственное участие в формировании интербригад принял Коминтерн.

Мальро лично развернул интенсивную деятельность. Он выступил организатором покупки и переправки самолетов республиканцам. Это сразу было отмечено в Комитете национальной безопасности Франции. В одной из его докладных записок утверждалось: «...писатель коммунист Андре Мальро, выполняющий миссию Коминтерна, только что отправился в Испанию на борту самолета, пилотируемого Корнильон-Молинье»¹³. Вряд ли Мальро действительно получил задание от руководителей Коминтерна, да и членом Французской коммунистической партии он никогда не был. Но за Пиренеи писатель действительно поехал. Там он встал во главе эскадрильи «Испания» и сам поднимался в воздух вместе с пилотами, осуществлявшими бомбардировки близ Мадрида и Толедо, а также в Валенсии и других областях страны.

Только в начале 1937 г. Мальро возвратился в Париж. В столице Франции он выступает на массовых митингах в защиту испанских республиканцев. Его вид и красноречие как всегда производили большое впечатление на слушателей. Присутствовавший на одном из митингов известный писатель Франсуа Мориак записал: На красноватом фоне сумерек появляется бледный Мальро и застывает в своей величественности. Сразу овации».¹⁴

Во второй половине 1937 г. Мальро берется за перо. Сюжет продиктовала сама жизнь. Он пишет роман «Надежда» о событиях Гражданской войны в Испании. У писателя появляется идея сделать по этому произведению фильм. И в следующем году он отправляется в Барселону на съемки. Однако уже в январе 1939 г. город был взят войсками Франко, поэтому монтаж фильма Мальро пришлось делать в Париже.

¹³ РГВА. Ф. 1-К. Оп. 13. Д. 5158. Мкф.

¹⁴ Le Monde. 22.11.1996.

В СССР популярность Мальро после его участия в Гражданской войне в Испании еще более выросла. Простые люди, рабочие, восхищались его творчеством и писали в его адрес открытые письма. Вот одно из них: «Мы, машинисты-стахановцы, члены центрального читательского клуба железнодорожников города Днепропетровска, посылаем самые теплые слова выдающемуся писателю французского народа, почитающего ее революционные традиции. Мы приветствуем Андре Мальро, ревностного борца против фашистского варварства, настоящего большого артиста, который отдал свой блестящий талант и свое горячее сердце службе трудящимся революционным массам и их борьбе за обновление удела человеческого. Мы требуем от писателя новых произведений. И пусть они как пули поразят фашистскую реакцию»¹⁵.

В это самое время сталинские чистки были в самом разгаре. Некоторых друзей Мальро уже не было в живых. Бухарин был расстрелян в 1938 г. Кольцова, Бабеля и Мейерхольда арестовали. Эренбург сообщил об этом Мальро. Но писатель не придавал таким событиям особого значения. Тем временем его имя не раз упоминалось на допросах арестованных советских литераторов. Говорил о нем Исаак Бабель. Сначала он сказал, что его познакомил с Мальро в 1933 г. в Париже Эренбург, который был о нем «чрезвычайно высокого мнения, представив мне его как одного из ярких представителей молодой радикальной Франции»¹⁶. Затем Бабель заявил буквально следующее: «В 1933-м, во время моей второй поездки в Париж, я был завербован для шпионской работы в пользу Франции писателем Андре Мальро»¹⁷. Потом, правда, Бабель в своих показаниях настаивал на том, что Мальро «не вербовал его» и что он «друг Советского Союза»¹⁸. Можно ли верить тому, что говорил Бабель? Не могли ли быть сказаны его слова под пыткой? Судить очень трудно. К тому же отметим, что излагающий протоколы допросов писателей В.А. Шенталинский в своей книге «Рабы свободы» не делает никаких ссылок на архивы КГБ и Прокуратуры СССР, в которых он работал.

А Мальро в первой половине 1939 г. был озабочен только окончанием монтажа своего фильма о Гражданской войне в Испании. В июне он посылает очень интересное письмо Болеславской:

«Дорогая Боля, фильм закончен, и, возможно, мне придется поехать в Москву, чтобы им заняться... Бесполезно говорить, что ввиду нужды я предпочел бы

¹⁵ Kouchkine. 2004. P. 262-263.

¹⁶ Шенталинский. 2009. С. 37-38.

¹⁷ Там же. С. 37.

¹⁸ Там же. С. 90.

использовать свои рубли скорее, чем франки, редкие в этом сезоне. Раз вы снова работаете у господ писателей, не могли бы вы сделать небольшой поход в сторону моего текущего счета в рублях в Гослитиздате и сообщить мне: 1. Сколько их у меня остается. 2. Как стоимость билета на советский пароход смогла бы быть переведена в Париж или Лондон. Если вы сообщите мне эти сведения, вы будете как всегда человеком полным действительности»¹⁹.

Ответа на свое письмо Мальро не получил, потому что примерно в то время, когда он его отправлял, Болеславская тоже была арестована.

В августе 1939 г. был заключен советско-германский пакт о ненападении. Он был воспринят во Франции самым негативным образом. Только представители Французской коммунистической партии приветствовали его подписание. Многие же деятели интеллигенции, с симпатией относящиеся к стране Советов, теперь осуждали ее руководство. После начала Второй мировой войны Мальро, которого долгие годы связывали с СССР и советскими людьми дружественные узы, не стал публично осуждать политику Советского Союза. Однако отношение к коммунистическому движению он резко поменял и поспешил отмежеваться от него. Об этом свидетельствуют архивные документы.

В одной из докладных записок Комитета национальной безопасности Франции, относящихся к январю 1940 г., содержатся следующие сведения: «Получены данные, что Андре Мальро собирается в ближайшее время поступить на военную службу. Перед вступлением в ряды армии он распространяет некое сочинение, которое только что написал. В нем он прямо нападает на страну Советов, а также утверждает, что никогда не был членом коммунистической партии...»²⁰. Еще одна любопытная информация о Мальро поступает в Коминтерн от французского писателя-коммуниста Жана-Ришара Блока, который во время войны находился в Москве и писал для Коминтерна справки о положении во Франции. В одной из них он утверждал: «В начале войны в чилийском посольстве в Париже в присутствии коммуниста-советника посольства разыгрался грандиозный скандал. Жена Арагона попросила у Мальро подписи под петицией в защиту одного интеллигента. Он пришел в страшное бешенство и заявил дословно: «вы, коммунисты имеете только одно право – молчать. Вас надо только ставить к стенке, иначе с вами обращаться нельзя». Он несколько раз хотел вступить в армию, но требовал для себя высокого офицерского чина. В конце концов он записался в какую-то танковую часть»²¹.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 746.

²⁰ РГВА. Ф. 1-К. Оп. 13. Д. 5158. Мкф.

²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 126.

Вторая мировая война и начавшиеся в мае 1940 г. военные действия на Западном фронте в корне изменили жизнь Андре Мальро. События на долгие годы отдалили писателя от Советского Союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вечерняя Москва. 10.03.1936.

Знамя. 1934. Февраль-март.

Литературная газета. 24.02.1934.

Мальро А. Зеркало лимба. М.: Прогресс, 1989, 520 с.

Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Российский Государственный военный архив (РГВА).

Российский Государственный архив современной истории (РГАСПИ).

Шенталинский В.А. Рабы свободы. М.: Прогресс-плеяда, 2009, 588 с.

Эйзенштейн С.М. Мемуары. М.: Редакция газеты «Труд», Музей кино, 1997.

Т.1, 431 с.

Kouchkine E. L'image d'André Malraux en URSS depuis les années 1930. Malraux en Russie – André Malraux et le rayonnement de la France. P.,2004.

Melanges Malraux – Miscellany / Volume 17. 1/2. 1985

Le Monde. 22.11/1996.

Арзаканян Марина Цолаковна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; arzakanian@mail.ru